«Сказками»,— писал он Горькому,— Вы очень и очень помогали «Звезде», и это меня радовало чрезвычайно» (т. 48, с. 47).

После объявления политической амнистии в 1913 году Ленин посоветовал Горькому вернуться на родину, так как «революционер по нынешним временам *больше* сделает извнутри России» (т. 48, с. 170). В Петербурге писатель снова оказался в центре литературной и общественной жизни. В годы первой мировой войны он занял антивоенную, антиимпериалистическую позицию, которая нашла отражение в редактируемом им журнале «Летопись». Журнал этот ожесточенно преследовался цензурой.

В первые годы Октября Горький вел огромную культурную и общественную работу, но вместе с тем он не сразу понял сложность политической обстановки в стране. Ему казалось, что сравнительно малочисленный революционный рабочий класс будет поглощен многомиллионным крестьянством, не овладевшим еще социалистическими идеями, и что «единственная в России активная сила будет брошена, как горсть соли, в пресное болото деревни и бесследно растворится, рассосется в ней, ничего не изменив в духе, быте, в истории русского народа». Писатель преувеличивал также роль и значение интеллигенции в революционном движении. Однако для Ленина было несомненно, что и теперь Горький продолжает оставаться пролетарским литератором. Он писал, что нет «ни тени указаний на расхождение» Горького с коммунистами, а различие в их настроении объясняется тем, что коммунисты непосредственно осуществляют политику партии и поглощены «борьбой самого бешеного свойства», а Горький, живя в Петрограде среди оставшихся чуждыми революции интеллигентов, «искусственно» лишил себя возможности наблюдать новую жизнь (т. 51, с. 27). Встречи Ленина с Горьким подтверждали общность их целей и задач.

Напряженная работа обострила давнюю болезнь писателя — туберкулез. По настоянию Ленина в ноябре 1921 года он уехал лечиться за границу. Но связь с родиной не прерывалась. Горький вел огромную переписку, большое место в которой занимало общение с молодыми советскими писателями. «Где-то далеко от России,— восхищенно писал ему К. Федин,— вы слушаете и слышите ее так, как будто бы ни на час не покидали ее».

В 1928 году писатель вернулся в Советский Союз, где был встречен необычайно тепло. Поездки по стране, которые нашли отражение в цикле очерков «По Союзу Советов», показали художнику, как вырос народ и какие грандиозные дела совершаются им. Горький немедленно включился в эти дела. Напряженный литературный труд (он выступал в советские годы как публицист, драматург и прозаик) сочетался с огромной литературно-организаторской деятельностью.

Раннее творчество. В конце XIX века русское общество было охвачено предчувствием больших социальных потрясений. А. В. Луначарский писал: «Время как бы делало огромный заказ

на боевую, приподнятую, мажорную и в то же время гражданскую музыку». Выразителем боевого духа времени стал М. Горький. Он чутко уловил и впечатляюще выразил назревающий общественный протест. Произведения писателя сразу же привлекли критиков и читателей необычностью своих тем и своеобразной их трактовкой. На рубеже двух веков широчайшую известность получили горьковские рассказы о босяцкой вольнице и героико-романтические «Песни», призывающие к борьбе.

Рассказы о босяках отразили новое явление в русской жизни. В 1890-е годы значительно увеличилось число люмпен-пролетариев — безработных, обреченных на нищету и бесправие. Ряд писателей обратил внимание на это явление. Босяк в их произведениях изображался как отторгнутое обществом существо, дошедшее до последней степени падения. Горький по-иному взглянул на отверженных. Его рассказы о босяках отразили растущее недовольство народа и его стихийный протест против существующего строя.

Особенности произв. революцион. романтики состоят в том, что Горький показывал необычайно-фантастические сюжеты и ситуации (Н) легенда о Данко!

Герои Горького — одаренные вольнолюбцы, склонные к размышлениям о своей судьбе или судьбе таких же обездоленных людей. Это «беспокойные» и в то же время «задумавшиеся» люди, которым противно стяжательство, мещанское самодовольство, стремление к покою. Неудовлетворенность своей жизнью, чувство собственного достоинства, не позволяющее мириться с долей рабов, — вот что прежде всего характерно для горьковских бунтарей. Стихийный протест нередко приводил их к разрыву со своей средой. Они становились бродягами, босяками, гордо заявлявшими: «Хоть голодно, да свободно».

сильные герои готовые на подвиг

В раскрытии образов гл. героев. Горький применяет метод контраста

Причины таких протестов не были однозначными. Сапожника Орлова («Супруги Орловы»), в глубине души мечтавшего о подвиге, к босячеству привело острое ощущение «духоты» жизни, на которую он был обречен в капиталистическом обществе.

(Песня о Соколе, герои и уж. Старуха Изерг. Данко и Ларра

Легенды о Ларре и Данко раскрывают две концепции жизни, два представления о ней. Одна из них принадлежит гордецу, который никого не любил, кроме себя. Когда ему сказали, что «за все, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда — жизнью», себялюбец ответил, что не сделает этого, так как хочет остаться «целым». Надменный эгоист вообразил, что он, сын орла, выше других людей, что ему все дозволено, дорога только его личная свобода. То было утверждение права на господство сильной личности, противопоставившей себя массе. Но вольные люди отвергли себялюбивого убийцу, осудив его на вечное одиночество. «Наказание ему — в нем самом!» — сказал мудрейший из племени.

Индивидуалисту Ларре противопоставлен герой второй легенды. Ларра ценил только себя, только свою свободу. Данко же решил добыть ее для всего племени. И если Ларра не хотел отдать людям даже частицу своего «я», то Данко отдал им всего себя. Освещая путь вперед, смельчак «сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе».

Одной из особенност. является: красочность в изображ. внешн. действ. лиц, в описании природы.

на боевую, приподнятую, мажорную и в то же время гражданскую музыку». Выразителем боевого духа времени стал М. Горький. Он чутко уловил и впечатляюще выразил назревающий общественный протест. Произведения писателя сразу же привлекли критиков и читателей необычностью своих тем и своеобразной их трактовкой. На рубеже двух веков широчайшую известность получили горьковские рассказы о босяцкой вольнице и героико-романтические «Песни», призывающие к борьбе.

Рассказы о босяках отразили новое явление в русской жизни. В 1890-е годы значительно увеличилось число люмпен-пролетариев, безработных, обреченных на нищету и бесправие. Ряд писателей обратил внимание на это явление. Босяк в их произведениях изображался как отторгнутое обществом существо, дошедшее до последней степени падения. Горький по-иному взглянул на отверженных. Его рассказы о босяках отразили растущее недовольство народа и его стихийный протест против существующего строя.

Герои Горького — одаренные вольнолюбцы, склонные к размышлениям о своей судьбе или судьбе таких же обездоленных людей. Это «беспокойные» и в то же время «задумавшиеся» люди, которым противно стяжательство, мещанское самодовольство, стремление к покою. Неудовлетворенность своей жизнью, чувство собственного достоинства, не позволяющее мириться с долей рабов,— вот что прежде всего характерно для горьковских бунтарей. Стихийный протест нередко приводил их к разрыву со своей средой. Они становились бродягами, босяками, гордо заявлявшими: «Хоть голодно, да свободно».

Причины таких протестов не были однозначными. Сапожника Орлова («Супруги Орловы»), в глубине души мечтавшего о подвиге, к босячеству привело острое ощущение «духоты» жизни, на которую он был обречен в капиталистическом обществе. Пекаря же Коновалова, отказавшегося от серого существования обывателя, интересует не только собственная участь, но и общее состояние, судьба народа. Он уверен в том, что для всех людей должны быть открыты «ходы жизни», что все люди достойны лучшей участи. Многие были склонны объяснять неудавшуюся жизнь человека тем, что его «среда заела». Коновалов не согласен с подобной точкой зрения. Он считает, что каждый *сам* несет ответственность за свою судьбу («И почему ты против своей судьбы никакой силы не выставил?»). Коновалов причисляет себя к ненужным людям, так как не чувствует «охоты к жизни». Могучую фигуру пекаря, «рожденную, к ее несчастью, с чутким сердцем», разъедает «яд дум». Он никак не может найти точку опоры, которая позволила бы ему твердо стоять на земле («Ищу, тоскую — не нахожу!»). Социальное сознание Коновалова не разбужено, он не верит, что тяжкая жизнь народа обусловлена существующим общественным строем. Это все еще «тлеющий», а не разгоревшийся «уголь». И все же в этой

Легенды о Ларре и Данко раскрывают две концепции жизни, два представления о ней. Одна из них принадлежит гордецу, который никого не любил, кроме себя. Когда ему сказали, что «за все, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда — жизнью», себялюбец ответил, что не сделает этого, так как хочет остаться «целым». Надменный эгоист вообразил, что он, сын орла, выше других людей, что ему все дозволено, дорога только его личная свобода. То было утверждение права на господство сильной личности, противопоставившей себя массе. Но вольные люди отвергли себялюбивого убийцу, осудив его на вечное одиночество. «Наказание ему — в нем самом!» — сказал мудрейший из племени.

Индивидуалисту Ларре противопоставлен герой второй легенды. Ларра ценил только себя, только свою свободу. Данко же решил добыть ее для всего племени. И если Ларра не хотел отдать людям даже частицу своего «я», то Данко отдал им всего себя. Освещая путь вперед, смельчак «сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в наг[illegible]аду себе».

щаться.

Не скрывая темных сторон жизни своих вольнолюбивых героев, Горький опоэтизировал мно... из них. Они сильны, красивы, независимы. Для рассказов о босяках характерно сочетание романтически приподнятого тона при передаче душевных переживаний и мечтаний героев с сугубо реалистическим изображением окружающей их бытовой обстановки. Такова яма-подвал, в которой протекает жизнь буйного Гришки Орлова, такова мр... ...екарня, в которой работает мечтатель Коновалов.

Бунтарство босяцкой вольницы принимало, как показыв... Горький, уродливые, анархические формы. Но вместе с тем презрительное отношение к благоустроенной жизни сытых людей и подчеркнутая независимость суждений делали этих бунтарей привлекательными.

Контрабандист Челкаш оказывается человечнее деревенского парня Гаврилы, который, обу...мый чувством собственничества, готов убить человека ра... ...енег.

«Слепые бунтари» не были ...особны на поиски истинных